

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1964/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7-25 июля 2014 года)**

<i>Сообщение представлено:</i>	Халифой Федси (представлен Рашидом Месли, организация "Аль-Карам за права человека")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Насреддин Федси и Мессауд Федси (сыновья автора) и сам автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	2 июля 2010 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 10 августа 2010 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	23 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	внесудебные казни
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрет пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения; и право на эффективные средства защиты
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1) и 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

GE.14-15152 (R) 311014 311014

* 1 4 1 5 1 5 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщение № 1964/2010*

<i>Сообщение представлено:</i>	<i>Халифой Федси (представлен Рашидом Месли, организация «Аль-Карама за права человека»)</i>
<i>Предполагаемая жертва:</i>	<i>Насреддин Федси и Мессауд Федси (сын автора) и сам автор</i>
<i>Государство-участник:</i>	<i>Алжир</i>
<i>Дата сообщения:</i>	<i>2 июля 2010 года (дата первоначального представления)</i>

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1964/2010, представленного Халифой Федси в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором настоящего сообщения от 2 июля 2010 года является Халифа Федси, который утверждает, что два его сына – Насреддин Федси и Мессауд Федси – являются жертвами нарушений Алжиром статей 6 (пункт 1) и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Сам автор считает себя жертвой нарушений пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пункт 1) и 7 Пакта. Автор представлен адвокатом Рашидом Месли из организации "Аль-Карама за права человека".

1.2 10 августа 2010 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам решил не предоставлять запрошенные автором меры защиты и просил государство-участник воздержаться от принятия уголовных или любых других мер в целях наказания или запугивания автора или любого другого члена его семьи в связи с настоящим сообщением. 21 января 2011 года Комитет через посредство своего Специального док-

ладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Насреддин Федси, сын Халифы Федси, родился 23 сентября 1974 года и проживал в деревне Телата, район Таэр вилайи Жижель, где он занимался различными неформальными видами деятельности. Его брат Мессауд Федси родился 1 марта 1977 года; он также проживал в деревне Телата, район Таэр, и являлся лицом без профессии. 19 апреля 1997 года в 6 часов утра сотрудники объединенных сил безопасности прибыли в дом семьи Федси и арестовали Насреддина Федси. Затем они ворвались в соседнее кафе и арестовали находившегося там Мессауда Федси. За полчаса до этих арестов сотрудники правоохранительных органов, проезжавшие на автомобиле дайры Таэра, арестовали автора сообщения; его вывезли в район дороги Телата-Таэр, а затем отпустили. Тем не менее, он успел вернуться домой и присутствовал при произведенных подряд арестах двух его сыновей.

2.2 Согласно показаниям свидетелей расправы, которые были собраны автором и его женой, сотрудники сил безопасности вывезли обоих сыновей автора в лес, находившийся неподалеку от их дома, и там казнили. Было установлено, что сыновей автора казнил Ф.М., высокопоставленный сотрудник территориальной администрации. На следующий день после казни автор и его жена отправились на место казни и забрали тела сыновей, которые были оставлены в лесу. На телах погибших они обнаружили многочисленные следы от пуль. Свидетели сообщили, что в аресте и казни Насреддина и Мессауда Федси участвовал целый ряд сотрудников сил безопасности и местной администрации, в частности командир бригады национальной жандармерии Таэра, комиссар полиции Таэра, глава дайры Таэра (Ф.М.) и член местного военизированного подразделения Бушерки-Таэра (Ф.Б.). Служебные автомобили жандармерии и полиции, а также автомобиль дайры Таэра были замечены свидетелями как в местах ареста двух сыновей автора, так и на месте их произвольной казни. В свидетельствах о смерти, составленных алжирскими властями 4 сентября 2006 года, было указано, что оба брата «скончались, находясь в рядах террористических групп».

2.3 Автор отправился в штаб бригады национальной жандармерии Бушерки-Таэра, чтобы подать жалобу на сотрудников, предположительно виновных в смерти его сыновей, однако это ни к чему не привело. Затем автор неоднократно являлся к прокурору Республики в суде Таэра. Этот судебный орган постановил зарегистрировать смерть братьев в бюро записи актов гражданского состояния, не требуя при этом ни проведения расследования, ни привлечения виновных к ответственности. Сообщалось, что после этого командир бригады жандармерии Бушерки-Таэра, предположительно участвовавший в казни, угрожал автору, заявив, что если он будет продолжать в том же духе, то разделит участь своих сыновей.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 2 (пункт 3), 6 (пункт 1) и 7 Пакта в отношении Насреддина и Мессауда Федси, а также пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьями 6 (пункт 1) и 7 Пакта – в отношении автора и его семьи.

3.2 Автор заявляет о нарушении права его сыновей на жизнь после их казни без суда и следствия, которую произвольно совершили государственные должностные лица из высшего властного эшелона местной администрации. Он напоминает, что право на жизнь, гарантируемое статьей 6 (пункт 1), представляет собой неотъемлемое право, от которого, согласно статье 4 (пункт 2) Пакта, не допускается никаких отступлений. Он отмечает, что внесудебная казнь его сыновей является частью систематической и повсеместной практики нарушений прав человека алжирскими властями в ходе внутреннего кризиса, разразившегося в Алжире в 1990-е годы в результате решения военного командования от 11 января 1992 года об отмене результатов первого тура парламентских выборов, победу в котором одержал Исламский фронт спасения (ИФС). И если в начальный период силы безопасности преследовали прежде всего членов ИФС, то с 1993 года они стали все активнее преследовать гражданских лиц, а с 1996 года уже началось совершение массовых убийств. В то время практика казней без суда и следствия, совершаемых государственными должностными лицами, приняла широкомасштабный характер и стала вытеснять практику арестов; они также применялись и в карательных целях. Автор напоминает, что, хотя в 2000-е годы под давлением семей жертв правительство Алжира было вынуждено признать существование проблемы насильственных исчезновений, его пока не удалось призвать к ответу в связи с обвинениями, касающимися конкретных случаев внесудебных казней, казней без суда и следствия или произвольных казней, как это имело место и в рассматриваемом случае. Поэтому, согласно автору, казнь его сыновей без суда и следствия является не только нарушением пункта 1 статьи 6 Пакта, но и преступлением против человечности.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что оба его сына стали жертвами нарушения их права не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, предусмотренного статьей 7 Пакта, поскольку в период с момента ареста до их казни они не могли не знать о том, что их ждет. По мнению автора, тревога и страдания, вызванные такими обстоятельствами, представляют собой нарушение упомянутого положения Пакта.

3.4 Автор заявляет о нарушении статьи 2 (пункт 3) в совокупности со статьями 6 (пункт 1) и 7 Пакта в отношении себя самого и двух своих сыновей. Он напоминает, что властями Алжира не было проведено никакого расследования с целью пролить свет на обстоятельства этих казней, несмотря на жалобу автора в органы национальной жандармерии Бушерки-Таэра и на его многочисленные обращения к прокурору Республики Таэра, чтобы проинформировать его о случившемся и добиться возбуждения уголовного дела. Согласно утверждению автора, алжирские власти нарушили свои международные обязательства, а также положения внутреннего законодательства о проведении расследования утверждений о серьезных нарушениях прав человека. В этой связи автор напоминает, что он прекратил свои действия вследствие угроз в свой адрес, хотя в соответствии со статьей 63 Уголовно-процессуального кодекса Алжира сотрудники судебной полиции, получив информацию о правонарушении, должны приступить к проведению предварительного расследования либо в силу своих служебных обязанностей, либо по поручению прокурора Республики. Автор также напоминает соображения Комитета, согласно которым: i) государство-участник обязано проводить расследования предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случаях, когда речь идет о насильственных исчезновениях или внесудебных казнях ; ii) если государство-участник не проводит расследований по утверждениям о нарушениях прав человека, это может являться элементом отдельного нарушения пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Наконец, автор поясняет, что применение всех средств правовой защиты перед военными и судебными органами оказалось бесполезным и неэффективным, и что после обнародованного 27 февраля 2006 года Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение ни одно из средств правовой защиты более не является доступным. Это постановление предусматривает привлечение к уголовной ответственности за любое обращение в суд в индивидуальном или коллективном порядке для преследования сотрудников сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Алжирской Республики. Автор ссылается на практику Комитета, согласно которой он должен исчерпать лишь эффективные, полезные и доступные средства правовой защиты, чтобы Комитет признал его сообщение приемлемым. В данном случае автор считает, что, поскольку во внутреннем законодательстве нет эффективного, полезного и доступного средства правовой защиты, он не обязан подвергать себя риску привлечения к уголовной ответственности и что Комитет может объявить его жалобу приемлемой.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В ноте от 11 января 2010 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения. Оно считает, что, как и в случае предыдущих сообщений, требующих привлечь к ответственности государственных должностных лиц за насильственные исчезновения, которые имели место в 1993–1998 годах, данное сообщение должно рассматриваться с использованием глобального, а не индивидуального подхода, и, следовательно, должно быть объявлено неприемлемым. Государство-участник напоминает, что указанный период охватывается механизмом Хартии за мир и национальное примирение. Оно считает, что процедура рассмотрения жалоб, представленных в Комитет на индивидуальной основе, не позволяет принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того кризисного периода, который был отмечен опасным распространением терроризма вследствие призывов к гражданскому неповиновению, подрывной деятельности и совершению вооруженных терактов против республиканского государства, его конституционных институтов и его символов. Государство-участник утверждает, что это была не гражданская война, поскольку речь шла о появлении множества вооруженных групп, которые исповедовали религиозный фундаментализм, вели псевдоджихад и терроризировали гражданское население, в том числе посредством рэкеты, грабежей, изнасилований и массовых убийств. В такой обстановке правительство Алжира 13 февраля 1992 года в соответствии с пунктом 3 статьи 4 уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что в течение этого периода вооруженные группы практически ежедневно совершали теракты, в результате чего властям было все труднее обеспечивать безопасность в стране. В некоторых районах гражданскому населению подчас было сложно отличить операции по борьбе с терроризмом и поддержанию правопорядка, проводимые вооруженными силами и органами безопасности, от терактов и бесчинств террористических групп. По мнению государства-участника, утверждения о нарушениях основных прав, которые изложены в настоящем сообщении, должны рассматриваться в этом глобальном контексте.

4.3 Государство-участник утверждает, что Хартия за мир и национальное примирение представляет собой внутринациональный механизм для выхода из кризиса. Этот механизм был одобрен суверенным народом в ходе референдума с целью восстановления мира и социального единения, а также для исцеления

ран, нанесенных гражданскому населению в результате террористической деятельности, согласно целям и принципам Организации Объединенных Наций. Государство-участник заявляет, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира и способствовать национальному примирению, чтобы обеспечить укрепление потенциала правового государства.

4.4 Государство-участник далее подчеркивает сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении правовые меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, или устраивавших взрывы в общественных местах, или причастных к совершению таких деяний в качестве соучастников. В этом постановлении также предусмотрена процедура признания факта смерти в судебном порядке, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". И наконец, в Постановлении предусмотрены политические меры, такие, как запрет осуществления политической деятельности любым лицом, способствовавшим в прошлом "национальной трагедии" и использовавшим религию в качестве инструмента, и установлена недопустимость всякого преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Республики. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. По смыслу Хартии национальное примирение – это не индивидуальный процесс и не извинительный предлог для забвения и безнаказанности, а комплексный процесс демократического реагирования. Поэтому государство-участник считает, что представленные автором факты охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в положениях Хартии.

4.5 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что в силу этого сообщение является неприемлемым. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультационные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из жалобы автора сообщения, он направлял письма в политические или административные органы, обращался в консультационные или посреднические инстанции и подал ходатайство в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), не возбудив по сути исковое производство в судебном порядке или не доведя его до конца. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное расследование и передать дело следственному судье в рамках ведения судебного разбирательства.

В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное дело. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой возбуждения гражданского иска путем подачи жалобы непосредственно следственному судье. В этом случае не прокурор, а именно жертва или ее правопреемники восполняют недоработку или бездействие органов прокуратуры путем возбуждения исковой процедуры, даже если представитель прокуратуры принял решение закрыть дело или не давать хода жалобе. Тогда именно жертва, а не прокурор, направляет исковое заявление следственному судье, который обязан заняться расследованием фактов, изложенных в жалобе. Государство-участник отмечает, что этот способ обжалования, предусмотренный статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не был использован автором, хотя он является простым, быстрым и часто используется потерпевшими для подачи жалоб на правонарушения.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что автор не может ссылаться на Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года и на нормативно-правовые акты по его применению в обоснование неиспользования имеющихся судебных процедур. Государство-участник напоминает о предыдущих решениях Комитета, согласно которым уверенность или субъективная убежденность какого-либо лица в бесполезности использования правовых средств защиты не освобождает это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты.

4.7 Государство-участник просит Комитет принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, когда имели место описанные автором факты и ситуации, сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в рассматриваемых сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций и последующими пактами и конвенциями, объявить сообщение неприемлемым и предложить автору убедительнее обосновать свою жалобу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 19 марта 2012 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника, касающимся вопроса о приемлемости сообщения.

5.2 Автор ссылается на утверждение государства-участника о том, что Комитет якобы не может рассматривать индивидуальные сообщения о случаях серьезных нарушений прав человека, таких, как нарушения права на жизнь, поскольку их следует рассматривать в глобальном контексте, а индивидуальный подход не позволяет воспроизвести социально-политические условия и положение в сфере безопасности, при которых происходили соответствующие факты. Автор отмечает, что государство-участник не может на основе собственных критериев судить о том, какие именно ситуации относятся к компетенции Комитета. Он напоминает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения, представленные отдельными лицами, и что только Комитет может определять, какие сообщения являются приемлемыми в соответствии с положениями Пакта и Факультативного протокола.

5.3 Автор подчеркивает, что государство-участник не вправе ссылаться на введение 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения, чтобы оспорить приемлемость настоящего сообщения. Статья 4 Пакта предусматривает, что объяв-

ление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления от отдельных положений самого Пакта, но не затрагивает осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе.

5.4 С другой стороны, автор отвергает аргумент государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку он не воспользовался процедурой подачи жалобы следственному судье с одновременным предъявлением гражданского иска, которая предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом Алжира. В этой связи он напоминает, что для целей приемлемости эта процедура предусматривает внесение залога за "судебные издержки", сумма которого произвольно устанавливается следственным судьей; по этой причине упомянутая процедура теряет привлекательность в глазах истцов, у которых к тому же нет никакой гарантии, что она действительно приведет к возбуждению уголовного дела. Автор подчеркивает, что в области борьбы с преступлениями органы прокуратуры по закону обязаны возбуждать расследование, как только им становятся известны факты, даже в отсутствие жалобы со стороны истца. В данном случае автор подал в органы жандармерии жалобу на лицо, предположительно виновное в казни двух его сыновей, а также непосредственно обращался к судебным властям, однако в результате никакого расследования не проводилось и никаких мер в связи с его жалобой не предпринималось. Все средства правовой защиты фактически оказались недоступными из-за отказа органов прокуратуры расследовать дело, в котором замешаны государственные должностные лица.

5.5 Автор напоминает предыдущие решения Комитета, в соответствии с которыми подача жалобы с одновременным предъявлением гражданского иска не является необходимым условием для исчерпания внутренних средств правовой защиты при наличии утверждений о серьезных нарушениях прав человека, как в рассматриваемом случае совершения казней без суда и следствия. Он ссылается на практику Комитета, согласно которой "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое предположительно является виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Предъявление гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых сообщается в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики".

5.6 Наконец, автор напоминает, что Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение полностью свело на нет всякую возможность возбуждения в алжирских судах гражданского или уголовного разбирательства по всем преступлениям, совершенным сотрудниками органов безопасности во время гражданской войны. Он отмечает, что, по мнению договорных органов, этот законодательный акт способствует поощрению безнаказанности, ущемляет право на эффективные средства правовой защиты и является несовместимым с положениями Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде всего, Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопроса его существа (см. пункт 1.2), не означает, что Комитет не может рассматривать эти два вопроса раздельно. Перед рассмотрени-

ем любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет далее отмечает, что, как утверждает государство-участник, автор направлял письма в политические и административные органы и подал жалобу в органы прокуратуры (прокурору Республики), фактически не возбудив исковое производство и не доведя его до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что он подал жалобу в органы национальной жандармерии и обращался к прокурору суда в Таэре, но эти органы власти так и не приняли никаких мер по проведению расследования в связи с указанными нарушениями. Наконец, Комитет отмечает, что, как утверждает автор, статья 46 Постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое обратилось с жалобой на совершение действий, предусмотренных в статье 45 этого постановления.

6.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновны в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание. Автор неоднократно уведомлял компетентные власти о казни двух его сыновей, но государство-участник так и не провело углубленного и тщательного расследования этих преступлений, хотя речь шла о серьезных обвинениях в совершении внесудебных казней. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей сделать вывод о наличии доступных и эффективных средств правовой защиты, поскольку Постановление № 06-01 продолжает применяться. Ссылаясь на свою практику, Комитет вновь утверждает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить собой преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики. Кроме того, учитывая неточный характер формулировок статей 45 и 46 указанного постановления и тот факт, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, опасения в отношении последствий подачи жалобы, выраженные автором сообщения, являются обоснованными. Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.5 Комитет полагает, что автору сообщения удалось достаточно обосновать свои утверждения в той мере, в какой они вызывают вопросы по статьям 6 (пункт 1) и 7 Пакта в отношении двух его сыновей, а также по статье 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6 (пункт 1) и 7 Пакта – в отношении автора, и на этом основании приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В ответ на серьезные жалобы, поданные авторами нескольких сообщений, включая автора настоящего сообщения, государство-участник представило замечания коллективного и общего характера. Оно ограничило утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи внесудебных казней, совершенных в период 1993-1998 годов, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться с учетом социально-политического положения и условий безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет вновь ссылается на свои прошлые решения и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01 в данном случае способствует безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет отмечает, что, согласно утверждению автора, два его сына – Насреддин и Мессауд Федси – были арестованы около 6 часов утра 19 апреля 1997 года сотрудниками объединенных сил безопасности, и что автор лично присутствовал при арестах обоих сыновей. Автор также утверждает, что оба его сына стали жертвами казней без суда и следствия, которые были совершены вскоре после их ареста, в близлежащем лесу, где на следующий день автор и его жена обнаружили их изрешеченные пулями тела. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, которая позволяла бы опровергнуть это утверждение. Следовательно, он приходит к выводу, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 Пакта в отношении Насреддина и Мессауда Федси.

7.5 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить эффективное средство правовой защиты любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, предположительно были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, подаваемых в связи с нарушением прав. Он напоминает о

своем Замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае автор подал жалобу и сообщил о казни своих сыновей компетентным органам, в частности национальной жандармерии и прокурору в суде Таэра, однако все его действия оказались тщетными: государство-участник так и не провело углубленного и тщательного расследования этих казней. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после обнародования Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение автор и его семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением под угрозой тюремного заключения запрещено любое обращение в суд в целях проведения разбирательства в связи с совершением таких тяжчайших преступлений, как внесудебные казни. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта, в отношении автора сообщения.

7.6 Учитывая вышеизложенное, Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора в связи со статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6 в отношении Насреддина и Мессауда Федси, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 – в отношении автора, поскольку он не смог воспользоваться эффективным средством правовой защиты в связи с гибелью своих сыновей.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и его семье эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование казней Насреддина и Мессауда Федси; б) предоставить автору и его семье подробную информацию о результатах этого расследования; с) привлечь к ответственности, осудить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и d) предоставить автору соответствующую компенсацию за нарушения, от которых он пострадал. Несмотря на положения Постановления № 06-01, государству-участнику следует гарантировать, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективные средства правовой защиты жертвами таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опублико-

вать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
